

Роль контекста в формировании значения
Аванесян Марина Олеговна

*Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: open_box@mail.ru*

Значение слова уже давно не рассматривается как что-то неизменное. Каждый раз оно формируется человеком заново (on-line processing) с учетом текущего контекста. Поэтому для обозначения психической реальности, стоящей за значением, можно использовать понятие *ментальной репрезентации*. С этой точки зрения новая информация изменяет и дополняет строящиеся на внутреннем плане репрезентации. Нас интересовало то, как происходит формирование целостного значения суждения типа «А есть В», т.е. каким образом интегрируются значения двух понятий (своего рода «смешанное ментальное пространство» (blended mental space, см. [2]). Для этого в качестве стимульного материала мы использовали номинативные метафоры «А есть В». Выбирая метафоры в качестве стимульного материала, мы руководствовались тем, что между понятиями, входящими в метафору, существует большая семантическая дистанция. Из этого следует, что вклад каждого из понятий в формирование целостного смысла метафоры можно будет достаточно точно отследить. Участникам исследования (23 чел., 18-25 лет, студенты психологического факультета) предъявлялось 5 парных метафор с совпадающим вспомогательным понятием. Это дало возможность исследовать, будет ли различаться ментальная развертка одного и того же понятия в разных контекстах. Роль контекста выполняло основное понятие метафоры (примеры парных метафор: «мечта – птица»/ «самолет – птица», «время – стрела»/ «взгляд – стрела»). Использовался метод «Пиктограммы» и письменный опрос. Согласно инструкции респондентам необходимо было в графическом виде передать основное содержание метафоры, а затем в письменном виде ответить, в чем суть метафоры.

Использование графического метода позволило в косвенной форме объективировать: а) сами ментальные образы (структура, полнота, уровень обобщенности образа); б) особенности пространственных трансформаций и взаимодействия ментальных образов при создании нового метафорического смысла; в) способы, при помощи которых в пространственной форме происходит фиксация выявленных реципиентом смысловых связей и отношений.

Экспертный анализ (2 эксперта) полученных пиктограмм показал, что вспомогательное понятие метафоры в большинстве случаев становилось основой графической репрезентации ее обобщенного смысла. Было выявлено, что включение одного и того же вспомогательного понятия в разные метафорические высказывания приводит к актуализации *разных* наборов его признаков. Это дополняет существующие концепции метафоры, согласно которым за каждым понятием закреплена довольно жестко фиксированный набор признаков, который проецируется на основное понятие. Выявленная в ходе исследования особенность проявилась в трех разных видах влияния основного понятия на вспомогательное.

1) Основное понятие определяет особенности использования образного содержания вспомогательного понятия, актуализацию наборов определенных характеристик вспомогательного понятия и уровень их обобщенности. Например, наиболее типичной особенностью «стрелы времени» являлось то, что она направлена в бесконечность и не имеет источника своего движения, а «стрела взгляда» во всех рисунках имеет источник (человек) и в 45,8% имеет цель (объект).

2) Концепция универсального перцептивного «прототипа» (Rosh, 1973) оказывается недостаточной для описания функционирования вспомогательных понятий в структуре метафоры. Вспомогательное понятие можно описать как устойчивую совокупность перцептивных прототипов. При этом основное понятие метафоры играет ключевую роль в отборе значимых для реципиента образных прототипов вспомогательного понятия. Например, птицы, изображенные в пиктограммах для метафор «мечта – птица» и «самолет – птица», значительно отличаются. В птице-самолете подчеркнута активность, целенаправленность, мощь, собранность; внешнее сходство с очертаниями летящего самолета создается за счет формы и прорисованных иллюминаторов в нижней части тела. В птице-мечте реципиенты обычно подчеркивали необычность и причудливость ее облика или ее нахождение в облаках, ее связь со стоящим на земле человеком, протягивающим к ней руки, но все же не достающим ее. Тот факт, что образ вспомогательного понятия трансформировался под влиянием контекста основного понятия дополняет позицию, согласно которой в метафоре активно только вспомогательное понятие, а основное понятие – всего лишь пассивный экран, на который проецируются характеристики вспомогательного [1].

3) Имеющийся у реципиента объем тезауруса, который относится к основному понятию, влияет на уровень понимания метафоры. Безусловно имеет право существовать позиция, согласно которой в метафоре образуется новый концепт или высвечиваются (highlight) определенные признаки основного понятия. Однако понимание основного понятия метафоры осуществляется в терминах его собственного предметного поля. Вспомогательное понятие позволяет что-то выявить в основном, только если содержание основного понятия достаточно полно и дифференцировано представлено в опыте реципиента (напр., всегда есть активный агент, пускающий стрелу, однако, лишь 2 респондента заметили, что стрела времени могла быть пущена Творцом, т.е. смогли заполнить слот «агент» фрейма «полет стрелы»).

Можно сделать вывод, что в качестве продукта психической активности человека метафора имеет бинарную **кольцевую структуру**. Основное понятие метафоры создает активный контекст, *направляющий* содержательную развертку вспомогательного понятия. Под влиянием этого контекста характеристики вспомогательного понятия *проецируются* на смысловое поле основного понятия. Выраженная в результирующей пиктограмме эмоционально-образная квинтэссенция содержания основного и вспомогательного понятий метафоры является результатом их активного взаимодействия, а не одностороннего влияния только одного из них на другое.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
2. Fauconnier, Gilles and Turner, Mark (2008). Rethinking Metaphor. In Ray Gibbs

Конференция «Ломоносов 2013»

(ed), Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge University Press:
Cambridge, UK.

Слова благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №12-36-01271